

Му Сянь чувствовала, что, придя сюда, она уже хорошо знала дорогу и не нуждалась в том, чтобы снова определять направление. Возвращаясь, ей будет ещё проще.

Не тратя много времени, она решила не оставаться в городе, а уйти пораньше, чтобы вернуться домой и не беспокоить семью.

Без маленького хвостика Чжан Лу и с уже знакомой дорогой Му Сянь сэкономила на обратном пути примерно половину времени.

Видя, что в доме ещё горит свет, она почувствовала тепло в сердце. Через несколько дней она сможет перевезти их всех в город, и её первоначальные ожидания начнут постепенно сбываться.

Дверь была приоткрыта, но из-за угла Му Сянь всё равно сразу увидела свою мать.

В это время она, вероятно, с кем-то разговаривала, смеясь так, что глаза почти исчезли. Однако она не забывала при этом прикрывать живот, нежно поглаживая его пару раз.

Понимая, что все в доме ещё не легли спать, Му Сянь не стала тихо входить, а решительно распахнула дверь и радостно поприветствовала всех внутри:

— Мама, я вернулась...

Не успев закончить фразу, она замерла, увидев перед собой фигуру.

Хотя тот человек ещё не повернулся, Му Сянь прекрасно знала, кто это. Глаза её расширились, тело будто стало невесомым, словно перед ней внезапно упал слиток золота.

Во рту было непонятное чувство, вероятно, сладость, от которой немел корень языка.

Услышав голос, человек, стоявший спиной, повернулся и посмотрел на неё. Его глаза, похожие на феникса, будто загорелись необычным светом, а ресницы слегка изогнулись, заставив Му Сянь задержать дыхание.

— Ты вернулась.

Чжан Цин, увидев человека, вошедшего в дверь, почувствовала, будто всё вокруг рухнуло, и весь свет сосредоточился только на этой одной фигуре.

Ранее, слушая, как Чжан Лу описывал, как они «сбежали», она, хотя и знала, что Му Сянь не пострадала, всё равно не могла не беспокоиться.

После того как Чжан Лу повёл её и людей из управления к связанному бородачу, Чжан Цин ещё больше убедилась, что этот грубый тип мог бы заставить Му Сянь поранить руку.

К тому же прошло уже много дней с их последней встречи, и тоска в её сердце, словно лиана, росла с бешеной скоростью, обвивая сердце и вызывая боль. Ей хотелось увидеть этого человека своими глазами, чтобы успокоить это тревожное чувство.

Чжан Цин также знала, что в тот день Му Сянь обсуждала с Цяо Хунсюем проект судна, поэтому её поездка в город, скорее всего, была связана с этим.

Даже она сама, благодаря связям с семьёй Цяо, смогла вовремя отправиться на юг, увидев их лучшие материалы и решив тем самым свою срочную проблему.

Иначе, если бы она сама искала, то, ведя дела с незнакомыми людьми, ей пришлось бы быть крайне осторожной, и на это ушло бы несколько месяцев.

Теперь, наконец, вернувшись раньше времени, даже без истории с Чжан Лу, она хотела как можно скорее увидеть Му Сянь.

Но она, как и Му Сянь, думала, что это просто доставка чертежей, что это не займёт много времени, и она сможет быстро вернуться домой.

Поэтому, после того как связанного бородача увезли, она сама с вещами отправилась в дом Му.

Однако после долгого ожидания Му Сянь так и не появилась, что заставило Чжан Цин напрячься, хотя она и не могла это показать.

Семья Му не видела ничего странного в этом времени, и если бы она проговорилась, это могло бы вызвать у них беспокойство.

Из времени, проведённого вместе, она поняла, что родители Му Сянь безумно любят своих детей, и, говоря о детских мелочах, их лица озарялись улыбками.

Когда речь заходила о Му Сянь, они говорили с гордостью, как будто в их семье родилось большое сокровище.

Если бы это услышал обычный человек, он бы, вероятно, подумал, что они преувеличивают, и, возможно, даже посмеялся бы, мол, у всех есть дети.

Но слушала это Чжан Цин, и для неё эти слова были приятнее, чем похвала в её адрес. Она кивала, вставляя свои комплименты:

— Я тоже думаю, что Юйгэ добрая.

— Да, она становится всё более приятной.

— Такая умная, редкость даже среди больших семей.

В таком гармоничном обмене комплиментами Чжан Цин действительно расслабилась, сосредоточившись на детских историях Му Сянь, и даже когда та вошла в дверь, она немного отвлеклась.

Но когда она осознала, что это не плод её воображения, то почувствовала, будто бочка вина в её сердце внезапно открылась, и этот вкус опьянил её.

Если бы она не была так привычна к сдержанности, то, вероятно, бросилась бы вперёд, чтобы тщательно проверить, нет ли на Му Сянь ран.

Но тяжёлое дыхание остальных заставило её остановиться. Их отношения ещё не достигли такого уровня близости!

Чжан Цин не действовала, но это не означало, что сестра-фанатка не сделает этого.

Му Я, которая спокойно сидела и ела сухофрукты, увидев, что сестра вернулась, тут же бросила всё и побежала к Му Сянь на коротких ножках, крепко обняв её:

— Сестра, ты наконец вернулась, я думала, что сегодня ты не придёшь домой. Если бы ты не

вернулась, как бы я одна уснула?

Му Я надула губы, глаза её были влажными, словно у брошенного щенка, который не может быть один.

Обнятая сестрой, Му Сянь резко отвлеклась от Чжан Цин и машинально погладила голову Му Я:

— Как же так, Хайчжу такая послушная, как же я могу оставить тебя одну?

Похваленная сестрой, Му Я улыбнулась и протянула руки, чтобы Му Сянь взяла её на руки.

Из-за того, что в прошлой жизни её сестра жила слишком тяжело, Му Сянь была к ней особенно нежна, поэтому на такие просьбы она соглашалась, наклоняясь и поднимая её, держа крепко, за что получала благодарный поцелуй в щеку.

Их сестринская любовь была естественна для родителей Му.

Но один человек чувствовал себя некомфортно. Сначала Чжан Лу глупо сватал их, а теперь младшая сестра так привязалась к ней. Какое место она занимает в сердце Юйгэ?

Раньше, видя младшую сестру Хайчжу, Чжан Цин вспоминала маленькую Юйгэ, и ей это нравилось, но теперь она хотела оторвать её и выбросить за дверь.

Эта малышка только что обняла Юйгэ, сказала, что будет спать с ней, и теперь её держат на руках.

А она? На неё лишь мельком взглянули.

Думая об этом, Чжан Цин почувствовала, как сердце сжимается, будто из него можно выжать воду, а кислота в горле не давала ей говорить.

Чувствуя, что её присутствие становится всё менее заметным, Чжан Цин долго думала и наконец нашла более формальную тему:

— Му Сянь, твои дела улажены?

Сказав это, она почувствовала, как напряжённые струны сердца ослабли. Да, такая разумная, как она, всегда думает о главном, и никогда не будет капризничать, как младшая сестра Юйгэ... Хотя, если бы она сейчас начала капризничать, Юйгэ тоже бы взяла её на руки?

Чжан Цин внешне оставалась серьёзной, но в душе уже думала, что, если бы она поменялась местами с Му Я... Нет, если бы она сама обняла Юйгэ, это было бы так приятно!

Под горячим взглядом Чжан Цин Му Сянь невольно крепче обняла сестру. Разве она могла действительно игнорировать человека, о котором так мечтала? Нет.

Му Сянь чувствовала, что хотела сказать так много, но не знала, с чего начать, поэтому воспользовалась действиями сестры, чтобы смущённо отвлечься.

Перед уходом подаренное нефритовое кольцо с журавлём, казалось, горело на её теле, напоминая, что между ними что-то изменилось.

Горячий поток в её теле бился так сильно, что Му Сянь боялась, что, открыв рот, скажет:

— Я скучала по тебе.

Теперь, когда Чжан Цин начала разговор, Му Сянь вздохнула с облегчением, но также почувствовала лёгкое недовольство. Она хотела услышать от этого человека более нежные слова, но теперь могла только терпеть, сдерживая желание капризничать и просить внимания.

— Дела улажены, я даже нашла двух учителей, мастеров Хуа с верфи семьи Цяо.

Му Сянь думала, что этот человек, вероятно, знает об их репутации, поэтому воспользовалась моментом, чтобы дать повод для переезда в город. Иначе, если бы она сказала, что хочет увидеть её, это могло бы показаться слишком легкомысленным и оставить плохое впечатление.

Услышав их имена, Чжан Цин действительно обрадовалась за Му Сянь. Если она получит их признание, это действительно улучшит жизнь семьи Му.

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16373/1481036>